

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Стукас В. А.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТА В
ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЯХ КОНФЛИКТА И РЕВИЗИИ**

Описывается психологическая классификация конфликта в интертипных отношениях конфликта и ревизии.

Ключевые слова: интертипные отношения конфликта и ревизии; конфликтер; ревизор; подревизный; программная и мобилизационная психические функции; психофизиологическая модель Т; настройка возбудительного фильтра; дистресс; экстраверт; высокосигнальная интуиция; высокосигнальная сенсорика; высокосигнальная логика; высокосигнальная этика; интроверт; низкосигнальная интуиция; низкосигнальная сенсорика; низкосигнальная логика; низкосигнальная этика.

Психофизиологическая сущность конфликта в интертипных отношениях конфликта и ревизии по модели Т [4] кроется в противоположности режимов работы одноаспектных (и имеющих идентичную настройку фильтров) психических функций *конфликтеров*, а также *ревизора* и *подревизного* — программной и мобилизационной. Программная функция настроена на работу в непрерывном режиме, она имеет большой резерв для непрерывной работы в той области сигналов, на которую настроен ее возбудительный фильтр. Мобилизационная же функция настроена на кратковременный режим, она имеет крайне ограниченный резерв для работы в непрерывном режиме в области настройки ее возбудительного фильтра. Если же ситуация, требующая активации мобилизационной функции, затягивается, то это приводит к истощающему стрессу (дистрессу по Г. Селье [1]), сбоям в работе функции, не вполне адекватным реакциям. При интертипном конфликте или ревизии внутренним фактором, затягивающим эту ситуацию, как раз и выступает, непрерывно активируемая программная функция *конфликтера* или *ревизора*, именно она провоцирует конфликт. Когда мы переводим этот конфликт в чисто психологическую плоскость, необходимо, на мой взгляд, искать противоречие в установочно-потребностной сфере индивидуумов, обусловленной их природной, ТИМной спецификой. Генеральная установка ТИМа по его программной функции обуславливает специфическую для этого ТИМа потребность в признании и уважении (потребность 4-го уровня мотивационной пирамиды А. Маслоу [2]). Установка по мобилизационной функции ТИМа определяет его потребность в психологической защите (потребность 2-го уровня, по А. Маслоу [2]). Специфическая для ТИМа потребность в признании и уважении находится в конфронтации со специфической потребностью в защите конфликтера или подревизного. Таким образом, потребности конфликтеров, а также ревизора и подревизного по своей направленности диаметрально противоположны, а их содержательные, информационные стороны совпадают. Попросту говоря, к чему один неуклонно стремится, второй этого усиленно избегает.

Рассмотрим соответственно восемь типов конфликтов в конфликтных интертипных отношениях и отношениях ревизии. Вначале проанализируем конфликты, инициируемые экстравертами. (Напомню, что конфликты рассматриваются по модели Т [4].)

**1. Конфликт по высокосигнальной интуиции ^ВИ_н.
(или экстравертной интуиции по модели А)**

Инициаторы этого конфликта — ИЛЭ и ИЭЭ. Сторона, занимающая позицию защиты, — ЭСИ и ЛСИ. Генеральная установка ТИМов ИЛЭ и ИЭЭ — *поиск существенно нового*. Отсюда их страсть к путешествиям (смене физической среды обитания), относительно быстрая, почти безболезненная смена прежних взглядов, идей, убеждений, поиск принципиально новых концепций и теорий (у ИЛЭ преимущественно научно-технического плана, у

ИЭЭ, главным образом, гуманитарного). Существенно новые, оригинальные идеи и концепции — вот тот интеллектуальный продукт, которым стяжают себе почет и уважение в обществе ИЛЭ и ИЭЭ. Их конфликтеры (или подревизные) — ЭСИ и ЛСИ — по своей мобилизационной функции (тоже $^{\text{в}}\text{И}_\text{н}$) стараются *избегать всего существенно нового, неизвестного, не утвердившегося в социуме*. Особенно их настораживают и пугают нетривиальные идеи, еще не получившие всеобщего одобрения, неординарные теории, неапробированные на практике. А теперь представьте себе талантливого ученого и смелого исследователя ИЛЭ или ИЭЭ на приеме у чиновника ЭСЭ или ЛСИ, и вы зримо ощутите сущность такого конфликта. Назовем этот тип конфликта между новаторами и консерваторами **поисково-консервативным конфликтом**.

2. Конфликт по высокосигнальной сенсорике $^{\text{в}}\text{С}_\text{н}$ (или экстравертной, силовой сенсорике)

Ведущая потребность ТИМов СЛЭ и СЭЭ — социальная *потребность в доминировании*. Отсюда их природная агрессивность, стремление силой или ее демонстрацией (что более характерно для СЭЭ) завоевать себе авторитет и уважение. «Боятся — следовательно, уважают». Это несокрушимый, хоть подчас и неявный, но всегда подспудно присутствующий аргумент для СЛЭ и СЭЭ. ЭИИ и ЛИИ обладают диаметрально противоположной потребностью по своей мобилизационной высокосигнальной сенсорике — *потребностью в защите от психологического давления*. Под психологическим давлением понимается любое умаление достоинства личности, ущемление ее прав и свобод. Реализация же потребности в доминировании всегда сопровождается умалением достоинства либо ограничением прав и свобод другой личности. Именно в этом и заключается непримиримый конфликт между СЛЭ и СЭЭ, с одной стороны, и ЭИИ и ЛИИ, с другой. Этот тип конфликта между авторитетом силы и правами личности назовем **правозащитно-силовым конфликтом**.

3. Конфликт по высокосигнальной логике $^{\text{в}}\text{Л}_\text{н}$ (или экстравертной, деловой логике)

Генеральная установка ТИМов ЛИЭ и ЛСЭ — *стремление к громоздким, энергозатратным действиям*, а в социальном контексте — к масштабной деятельности (участие в грандиозных стройках века, в руководстве корпораций и т. д.). Установка же по мобилизационной высокосигнальной логике ТИМов СЭИ и ИЭИ — *стремление избегать громоздких, энергозатратных действий*. В связи с этим, например, весьма примечателен тот факт, что зачастую обладателем патентов на мелкие изобретения выступает не ИЛЭ, а ИЭИ, у которого сильно выражена потребность в экономии сил и энергии, а его низкосигнальная программная интуиция $^{\text{в}}\text{И}_\text{в}$ обеспечивает установку на поиск идей и способов реализации этой потребности; таким образом осуществляется принцип интеллектуального решения проблем социальной адаптации индивидуума. Итак, налицо коллизия между «трудягами», или, если угодно, «трудоголиками» ЛИЭ и ЛСЭ и совсем не предприимчивыми СЭИ и ИЭИ, которая на бытовом уровне часто конкретизируется в обвинениях и укорах первыми вторых в лени и избегании работы, что, естественно, обижает вторых (этиков). Назовем это противоречие конфликтом между трудоголиками и энергосберегающими (СЭИ и ИЭИ можно смело отнести к самым энергоэкономным из всех интровертных типов, а ЛИЭ и ЛСЭ — к самым энергозатратным из всех экстравертов) или сокращенно **затратно-экономным конфликтом**.

4. Конфликт по высокосигнальной этике $^{\text{в}}\text{Э}_\text{н}$ (или экстравертной этике)

У ТИМов ЭСЭ и ЭИЭ *сильно выражена потребность в эмоциональной выразительности (или заразительности)*, они обладают большой силой экспрессии (отсюда и название соответствующих социотипов: «Энтузиаст» и «Актер», или «Наставник»). Они стремятся вовлечь в свой энергетический потенциал окружающих или, как говорят, заразить своими эмоциями других. В этом смысле ЭИЭ — со своей творческой высокосигнальной интуицией

— вне конкуренции по масштабности идейно-эмоционального заряда, который он несет в массы, и история знает немало тому примеров, вспомним такие исторические фигуры, как Г. Распутин, Л. Троцкий, А. Гитлер. У ИЛИ и СЛИ противоположная установка по их мобилизационной высокосигнальной *этике*, а именно: **избегать излишне эмоциональных реакций и крайних этических оценок**. На бытовом уровне ЭСЭ и ИЭЭ часто обвиняют или, в лучшем случае, укоряют своих конфликтеров в безэмоциональности или черствости, самоотстраненности от злободневных событий, скептицизме или даже холодном цинизме. Такой конфликт можно условно назвать конфликтом между страстными и безучастными, или **экспрессивно-бесстрастным конфликтом**.

Рассмотрим теперь конфликты, инициируемые *интровертами*.

Следует заметить: поскольку интроверты менее активны и экспансивны, чем экстраверты, они выступают скорее как провокаторы конфликта, нежели как его инициаторы.

5. Конфликт по низкосигнальной интуиции "И_в" (или интровертной интуиции)

Провокаторы конфликта — ИЛИ и ИЭИ. Их программная установка — фиксация отклонений от обыденного, ординарного положения вещей или от нормы (оправданной, необходимой или устаревшей, отжившей), а также отслеживание незначительных изменений, происходящих с объектами и субъектами. Эта программная установка и обуславливает способности ИЛИ и ИЭИ давать довольно точные и надежные прогнозы. При этом ИЛИ как логика более интересуют прогнозы поведения объектов — как простых, так и сложных, комплексных, например, макроэкономики в стране и в мире, — интересы же ИЭИ касаются в основном поведения субъектов. Для ЭСЭ и ЛСЭ, напротив, фиксация внимания на незначительных отклонениях от обычного, привычного, а также отслеживание непрерывных изменений объектов (или субъектов) — слишком обременительное занятие. В своих грубых прогнозах или прогнозах высоковероятных событий они склонны руководствоваться устоявшимся положением вещей: схемами, планами, стандартами, эталонами. Если же возникают нестандартные ситуации, выходящие из-под контроля, то они становятся стрессовыми для рациональных сенсорных экстравертов. Для ЭСЭ эти ситуации чаще связаны с действиями — как предметными, так и абстрактными (логический аспект). Для ЛСЭ — это в основном ситуации этического характера: коммуникация с другими индивидуумами, налаживание и поддержание отношений. Если ЭСЭ и ЛСЭ стараются избегать нестандартных и меняющихся ситуаций (первый — логических, второй — этических), то ИЛИ и ИЭИ стремятся к интуитивному созерцанию таких ситуаций, венчающемуся довольно точным прогнозом и последующим оригинальным решением. Соответственно рациональные сенсорные экстраверты — ЭСЭ и ЛСЭ — дают прямо противоположную оценку, с одной стороны, действиям, с другой, — людям по критерию «ординарный-неординарный», чем иррациональные интуи-ты интроверты ИЛИ и ИЭИ. Для ЭСЭ необычные действия, отклоняющиеся от стандарта, опасны, а для ИЛИ они укладываются в рамки допустимого риска, основанного на проработанном прогнозе и сулящего выигрыш в будущем. Для ЛСЭ необычные, оригинальные по своему поведению и отношению к другим люди — крайне сомнительные субъекты, а для ИЭИ — неповторимые и уникальные личности, нуждающиеся в нетривиальных подходах. Назовем условно такой конфликт **оригинально-стандартным**.

6. Конфликт по низкосигнальной сенсорике "С_в" (или интровертной сенсорике)

Провокаторы конфликта — СЭИ и СЛИ. Принцип существования (или установку по программной функции) иррациональных сенсориков интровертов можно упрощенно сформулировать одной фразой: «Ощущаю — следовательно, существую». Дифференциация и переживание различных ощущений, главным образом наиболее эволюционно ранних модальностей — тактильной, вкусовой и обонятельной, — составляет немаловажную часть внутренней психической жизни СЭИ и СЛИ. Для ЛЭИ и ЭИЭ качественная жизнь их тела не

так значима, как для СЭИ и СЛИ, в иерархии их ТИМных ценностей иные приоритеты. Более того, ЛИЭ склонен пренебрегать теми не сильно выраженными сигналами, которые посылает сознанию (или скорее подсознанию) его тело, нивелируя эту обратную связь; а ЭИЭ склонен к неадекватной оценке таких сигналов, часто драматизируя их опасность, поэтому мы нередко можем встретить среди представителей ЭИЭ индивидуумов, предрасположенных к ипохондрии (т. е. обладающих повышенной мнительностью по отношению к своему здоровью). Итак, если СЭИ и СЛИ обладают высокодифференцированной низкосигнальной сенсорной функцией, то у ЛИЭ и ЭИЭ эта функция слабодифференцирована или синкретична, т. е. стремится к примитивному, грубому синтезу, формирующему упрощенную картину сенсорного аспекта. Мы можем конкретизировать такой конфликт, представив, например, что СЭИ или СЛИ пытаются наставлять, поучать соответственно ЛИЭ или ЭИЭ, как важно прислушиваться к своим ощущениям при самых первых признаках недуга, предпринимая адекватные меры, чтобы не допустить развития заболевания. Такие поучения не могут вызвать у ЛИЭ ничего, кроме раздражения, если не сказать более, а у ЭИЭ, скорее всего, такие разговоры спровоцируют ипохондрию. Данный конфликт мы можем обозначить как *дифференциально-синкретический сенсорный конфликт*.

7. Конфликт по низкосигнальной логике "Л_в" (или интровертной, структурной логике)

В чем проявляется программная установка по низкосигнальной логике? В стремлении классифицировать все объекты, в уточнении, дифференциации содержания понятий, в попытках, так сказать, разложить все по полочкам, одним словом, в логико-формализованном подходе к действительности. Именно такой подход и характеризует рациональных логиков интровертов — ЛСИ и ЛИИ — в тот период, когда у них активирована программная психическая функция. Однако этот подход чужд иррациональным этикам экстравертам — ИЭЭ и СЭЭ, они всячески стараются избегать ситуаций, требующих формально-логического способа взаимодействия с реальностью. Если же такие ситуации в жизни СЭЭ и ИЭЭ возникают, то их классификации вопиюще грубы и неточны, а понятия, которыми они оперируют, часто связываются не по содержанию (которое в сознании представителей этих ТИМов нечетко, размыто), а по ассоциациям, случайным связям. Поэтому ассоциативное мышление ИЭЭ и СЭЭ можно противопоставить формально-логическому мышлению ЛСИ и ЛИИ. Наша деловая жизнь, работа во многом требует формально-логического подхода. Несложно представить себе ситуацию, когда ЛИИ или ЛСИ сначала ставят некую задачу, содержащую формально-логический компонент, подчиненным СЭЭ или ИЭЭ, а затем отчитывают их, поскольку задача не была выполнена должным образом. Конфликт налицо, он навсегда сформирует в подсознании СЭЭ и ИЭЭ образ врага в лице ЛИИ и ЛСИ. Назовем это противоречие *конфликтом между формально-логическим и ассоциативным мышлением*.

8. Конфликт по низкосигнальной этике "Э_в" (или интровертной этике)

Можно с полным основанием утверждать, что внутренняя психическая жизнь ЭСИ и ЭИИ насыщена тонкими эмоциональными переживаниями и дифференцированными этическими оценками. Представителям этих социотипов в большей степени, чем обладателям других ТИМов, присуща эмпатия (способность к сочувствию, сопереживанию), поскольку они могут наиболее точно оценить чувства, мотивы других людей, проникнуться их переживаниями. В противоположность им, сфера этических оценок и переживаний ИЛЭ и СЛЭ обеднена, недифференцирована, им сложно вникнуть в чувства другого человека. Поэтому ИЛЭ и СЛЭ довольно неуютно ощущают себя в ситуациях, требующих сопереживания, например, когда необходимо выразить сочувствие скорбящему, успокоить расстроенного. Если ЭСИ или ЭИИ пытаются укорять, а тем паче, обвинять ИЛЭ или СЛЭ в неспособности выразить сочувствие, это только еще больше фрустрирует, а в некоторых случаях даже

невротизирует последних. Назовем такую коллизию, по аналогии с конфликтом по низко-сигнальной сенсорике, *дифференциально-синкретическим этическим конфликтом*.

Необходимо отметить, что высокий уровень культуры индивидуума, очевидно, связан с солидным информационным багажом по его контактной психической функции. Иными словами, человек достаточно высокого уровня культуры усваивает большое количество норм и приемлемых в социуме моделей поведения по своей контактной функции. При такой информационной загруженности значительно возрастает роль контактной функции в коммуникациях индивидуума, он становится более чувствительным к запросам представителей противоположных ТИМов: логик становится более чутким к запросам этика, сенсорик — к запросам интуита и наоборот. В результате в отношениях конфликта, ревизии, а также активации чаще задействован вертикальный блок уравновешенных функций — творческой и контактной. Это позволяет не инициировать конфликт в конкретных отношениях, конечно, если эти отношения развиваются по сценарию временных, непродолжительных контактов (например, деловые, приятельские отношения), а не по сценарию длительных, непрерывных контактов (семейные отношения, коллеги по работе и т. д.). Кроме того, сторона, которая находится в состоянии защиты, всегда имеет возможность уйти от истощающего стресса, переключив свою активность с мобилизационной функции на творческую, и таким образом попытаться перевести интертипное отношение конфликта или ревизии из плоскости «агрессивной манипуляции» в плоскость «игры» [3]. По моему мнению, способность индивидуума в процессе коммуникации активно использовать свои гибкие психические функции — продуктивную творческую и обучаемую контактную — характеризует высокую степень зрелости или психического здоровья личности.

Вывод

Анализ установок по программной и мобилизационной психическим функциям и соответствующих им потребностей 4-го и 2-го уровня (по мотивационной пирамиде А. Маслоу) ТИМов, находящихся в интертипных отношениях конфликта и ревизии, позволяет уяснить психологическую сущность конфликта между конфликтерами или между ревизором и подревизным, а также дать классификацию этого конфликта.

Л и т е р а т у р а :

1. Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979.
2. Стукас В. А. Мотивационная пирамида А. Маслоу, информационно-метаболическая модель и понятие самотрансценденции у В. Франкла // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2008. — № 5. — С. 17–26.
3. Стукас В. А. Интертипные отношения по модели Т с позиции ЭГО-состояний Э. Берна // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 1. — С. 35–41.
4. Таланов В. Л. Психофизиологически обусловленная модель информационного метаболизма (модель Т) как основа психологических межтипных различий и интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 6. — С. 5–33.

Статья поступила в редакцию 10.12.2009 г.